

ЖИЗНЬ В БАЛЕТЕ. Элита Эркина и Виктор Федорченко танцевали на сцене театра «Эстония», преподавали в балетной школе, а ныне помогают молодым артистам готовить свои партии в спектаклях.

Латышско-украинская семья служит эстонскому балету

**АНДРЕЙ
БАБИН**
журналист

той осенью супруги Элита Эркина и Виктор Федорченко, в прошлом солисты балета теат-

ра «Эстония», отметили 30-летие совместной жизни. Их артистическая карьера давно закончена, но они по-прежнему волнуются перед каждой премьерой. Ближайшая состоится 15 ноября — «Петрушка» в театре «Эстония» в постановке корифея эстонского балета Май Мурдмаа.

Только теперь они волнуются за своих подопечных: Элита и Виктор работают в театре педагогами-репетиторами, то есть помогают артистам готовить свои партии в балетных спектаклях.

Школа Моисеева

«Ударение в моем имени на первой букве, — говорит ко- ренная рижанка Элита Эркина. — Это латышское имя, к тому, что это слово означает в

Мурдмаа из Таллинна. К тому же Элите в Москве довелось танцевать в дуэте с известным эстонским танцовщиком Тийтом Хярмом, тоже приглашенным в балет Моисеева.

«Однажды Май Мурдмаа пригласила меня в Таллинн посмотреть ее новую постановку, а если захочу, то и поработать здесь немного, — рассказывает Эркина. — Я согласилась, тем более, что обстановка в нашем ансамбле осложнилась после того, как несколько коллег сбежали за границу. Поработаю, подумаю я, с годик, а вернуться всегда смогу. Но годик растянулся уже на сорок лет...»

С 1972 года Элита Эркина связана с театром «Эстония». За исключением пяти лет в начале 1990-х, когда по окончании артистической карьеры работала в Чехии.

Не жалеет ли о том, что поменяла Москву на Таллинн? «Нет для этого оснований, — говорит Элита. — Трудно сказать, что меня ожидало бы в Москве при тамошней конкуренции. А в Эстонии я танцевала все главные партии репертуара».

В Таллинне было продолжено сотрудничество с Тийтом

первой букве, — говорит коренная рижанка Элита Эркина. — Это латышское имя, к тому, что это слово означает в русском языке, никакого отношения не имеет, как и я сама, — с улыбкой добавляет она.

В школе Элита мечтала стать актрисой и занятиям в танцевальном кружке не придавала значения. Однако педагоги посоветовали ее маме отдать дочку на балет.

Учась на старших курсах, она уже начала работать в театре, но по окончании училища отправилась в Москву: молодую танцовщицу пригласили в коллектив легендарного хореографа Игоря Моисеева.

«Моисеев прославился на весь мир своим ансамблем народного танца, но начинал он как артист балета, всегда об этом помнил, и когда ему было уже под шестьдесят, решил создать коллектив, получивший название «Молодой балет», — рассказывает Элита. — Моисеев рассылал повсюду своих помощников, которые отбирали претендентов, а окончательный отбор делал в Москве лично Игорь Александрович».

Пять лет ей довелось работать у Моисеева. За эти годы полмира с гастролями объездила, от Австралии до Америки. Но особенно она ценит школу, которую прошла у Моисеева. «Игорь Александрович был чрезвычайно требовательным наставником, правда, когда мы заглядывали на репетиции исполнителей народных танцев, то понимали, что нас мэтр еще щадил», — вспоминает Элита.

Уже тогда, в свой московский период, она получила представление об эстонском балете. Моисеев привлекал к работе разных балетмейстеров, была среди них и Май

вала все главные партии репертуара».

В Таллинне было продолжено сотрудничество с Тийтом Хярмом. По словам Элиты, созданные ими дуэты и после их ухода со сцены какое-то время исполняли молодые артисты. Но и сейчас на YouTube можно посмотреть дуэт Элиты Эркиной и Тийта Хярма «Адажио Альбиниони», поставленный ленинградским хореографом Игорем Чернышевым, — божеественной красоты композиция.

Под солнцем Эквадора

Уроженца Киева Виктора Федорченко в балетную школу отдал отец. Как и мама, работавшая на почтамте, никакого отношения к балету он не имел — Федорченко-старший был известным в республике хирургом-урологом и профессором Института урологии. «Отцу посоветовал отдать меня на балет кто-то из его пациентов», — вспоминает Виктор.

Каждому артисту нужен профессиональный взгляд со стороны, утверждает Элита Эркина. И артистам кордебалета, и ведущим солистам.

По окончании училища Федорченко прошел путь от артиста кордебалета до ведущего солиста Киевского театра оперы и балета. Много гастролировал, причем не только со своим театром.

В советское время из артистов разных театров формировались сборные коллек-

Педагоги-репетиторы Элита Эркина и Виктор Федорченко и солисты балета «Эстонии» Луана Георг и Сергей Упкин. ФОТО: ПЕЭТЕР ЛАНГОВИТС

тивы для зарубежных гастролей. В одной из таких групп, отправлявшейся на гастроли в Южную Америку, оказались Виктор Федорченко из Киева и Элита Эркина из Таллинна. Элита и Виктор вместе выходили на сцену, радуя местную публику. И там, под солнцем Эквадора, у них возникли чувства друг к другу, созрело решение создать семью.

В начале 1980-х Виктор переехал в Таллинн, семь лет танцевал на сцене «Эстонии». Особенно много — в дуэте с примой Кайе Кырб. Но век артиста балета короток. Виктор окончил курсы массажистов и работал по этой профессии, однажды Май Мурдмаа попросила его позаниматься в качестве репетитора с Тийтом Хелиметсом, которому дали роль Зигфрида в «Лебедином озере». Наверное, балетмейстер осталась довольна, предполагает Виктор, поскольку предложила продолжить репетиторскую работу.

Тийт Хелиметс давно работает в Сан-Франциско, теперь Федорченко занимается с другими артистами. Благодаря ему солист Сергей Упкин, к примеру, стал лауреатом нескольких международных конкурсов.

«А я свой первый репетиторский опыт получила еще в 20 лет, в Москве, благодаря той же Май Мурдмаа, — вспоминает Элита Эркина. — Она поставила для «Молодого балета» «Дафниса и Хлою», где я танцевала с Тийтом Хярмом. Он вернулся домой, и руководство коллектива предложило

мне самой подготовить себе другого партнера».

Перебравшись в Таллинн, Эркина параллельно с работой в театре сразу начала преподавать в балетной школе. По окончании артистической карьеры помимо преподавания в училище занялась репетиторской работой в театре.

Виктор тоже в течение нескольких лет работал и в училище, и в театре. «В девять утра даешь урок в училище, через час бежишь с Тоомпеа в театр, здесь работаешь до трех, потом обратно в школу, вечером снова в театр, — так описывает он типичный рабочий день той поры. — Когда были моложе, могли себе позволить такой ритм».

Судный день

Однако и нынешняя их репетиторская работа — по несколько часов ежедневно — отнимает много сил. Работа над новым спектаклем у педагогов-репетиторов начинается вместе с балетмейстером, на этой стадии они тоже могут высказывать свои суждения. Когда постановка в принципе готова, и балетмейстер уходит, задача репетиторов — сохранить ее такой, как задумал постановщик.

«Каждому артисту нужен профессиональный взгляд со стороны, — говорит Элита. — От кордебалета до ведущих солистов, на протяжении всей карьеры».

При этом у каждого артиста свой характер, настроение, разная степень одаренности; к каждому нужен свой подход

Солисты Элита Эркина и Виктор Федорченко в балете «Сильфида» на сцене театра «Эстония» в 1986 году. ФОТО: РЕПРО

— одного заставить работать усерднее, другого, наоборот, вовремя остановить. «Но в любом случае к каждому артисту надо относиться с уважением», — подчеркивает Элита.

«Нюансы репетиционной работы никого не интересуют, — добавляет Виктор. — Важно качество исполнения. День премьеры — наш судный день». Правда, посетовал он с улыбкой, почему-то так сложилось, что если артист отработал хорошо, то все хвалят только его, а если танцевал неважно — сразу вопрос: а кто у него репетитор?

У дочери Элиты и Виктора тоже редкое имя — Юна. «Так звали дорогую мне женщину,

которую я встретила в юности в Москве, — пояснила Элита. — Тогда я решила, что если у меня когда-нибудь будет дочь, то в память об этом человеке назову ее Юной».

Юна не пошла по стопам родителей. «У нее другой дар», — говорит мать о Юне, в совершенстве владеющей пятью языками — латышским, русским, эстонским, французским и английским. Мать общается с дочерью на латышском языке, отец — на русском. Как рассказывали родители, после окончания Французского лицея дочь семь лет работала в Париже, а недавно, в то время как многие мечтают покинуть Эстонию, она вернулась на родину.